

То, что происходит сегодня в экономике России, худо даже не из-за нынешнего падения рубля, роста цен, инфляции, увольнений и роста долгов по зарплате.

Последние решения правительства и парад экспертов на Гайдаровском форуме показал: у принимающих решения людей и советующих им есть крайне ограниченный набор методов, с помощью которого они пытаются бороться с кризисом (все вроде бы уже согласились, что у нас кризис). Это - накачка банков бюджетными деньгами, приватизация оставшейся госсобственности, сокращение бюджетных расходов и "снятие ограничений для бизнеса".

При этом нужно понимать, что приватизировать предполагается не убыточные, а вполне прибыльные предприятия. Те самые, которые никак не вписываются в традиционный рассказ, что-де "частный бизнес более эффективен". Эффективны - но будут продавать. Более того, продавать в ситуации падения экономики - это продавать заведомо дешевле, чем во время экономического бума. И тем не менее.

Сокращение бюджетных расходов означает "меньше льгот гражданам" и "больше увольнений". Но оно же означает, что денег у граждан на банальное потребление будет меньше. Соответственно, меньше товарооборот, меньше денег производителю за купленные товары. Для работника это означает работать гораздо больше за гораздо меньшие деньги. Причем безо всякого технического перевооружения, которое предполагает повышение производительности труда за счет технологии. Нет, трудиться больше будем за счет увеличения интенсивности труда, совмещения должностей, увеличения рабочего времени.

Историческое сравнение. На любое развитие нужно где-то взять ресурс. В 30-х годах прошлого века в СССР ресурс на индустриализацию был взят в деревне. Источником ресурса было зерно как товар, в обмен на него за границей покупали заводы. За последние 10 лет в современной России был добыт и продан за границу неслыханный объем энергоносителей по неслыханным ценам. Где заводы? Анекдот еще и в том, что нет ни заводов, ни пресловутой постиндустриальной экономики, которую развивал все эти годы Дмитрий Анатольевич. Более того, пошел разговор о приватизации Роснано. Из работающих отраслей реальной экономики сейчас можно говорить о ВПК и АПК. Собственно, все. Люди, которые сегодня на Гайдаровском форуме критикуют всю эту "экономику", последние 15 лет на разных должностях в правительстве или около него успешно строили именно

такую экономику, встраивались в мировой бизнес, вступали в ВТО. Теперь же, перекувырнувшись из министров в эксперты, они ее же и критикуют, рассчитывая (и небезосновательно) на то, что никто ничего не помнит и не вспомнит. Что сказать - молодцы!

Это - экономика. А внутри нее - работники и профсоюзы. А вокруг них - социальное партнерство и договоренности за круглым столом. Это все, конечно, прекрасно. Проблема в том, что в результате описанной выше экономической политики уровень жизни работников не только уже упал, но будет падать и дальше. Прогнозы - вещь неблагоприятная. Но я не вижу пока никаких оснований для стабилизации жизненного уровня работников в ближайшие три года. С чего бы при нынешнем курсе? А значит, пора готовиться к увеличению стихийных выступлений, чьи причины в каждом регионе будут слегка отличаться.

И в связи с этим - один пример для профсоюзных активистов и руководителей. Когда во время стихийной забастовки шахтеров в июле 1989 года в Кузбасс прилетела правительственная комиссия, туда же одновременно прибыл и председатель ВЦСПС Степан Шалаев. В истории осталась ситуация, когда за стол переговоров он сел не на стороне бастующих, а на стороне правительства. Что выглядело символично.

Так вот в связи с предстоящим сложным периодом: давайте не путать стороны стола. Я стотысячпятьсот раз слышал аргументы и о надобности партнерства, и о понимании ситуации, и о сложностях в экономике, и о неграмотности протестующих ("не там, не с теми, не по тому поводу"). Напомню: через год после того, как Степан Шалаев занял не то место, ВЦСПС не стало. Не только в связи с этим, конечно. Но держать себе этот пример перед глазами крайне желательно. Особенно сейчас.